

Глава 57. D: Боевая обстановка.7.4

Сказав это, Рене тяжело и протяжно выдохнула. Казалось, вместе с этим вздохом она выплеснула все теснившиеся в душе чувства и наконец обрела покой.

— Вот и вся моя история.

Она высвободилась из объятий Джефсика и, вытерев слезы, с легким вызовом в голосе добавила:

— На самом деле родители сначала думали, что я просто капризничаю и факультет подготовки особых талантов для меня — лишь очередная блажь. Они и представить не могли, что я стану одной из глав групп в Отряде Тысячи Пределов... Должно быть, я — их самая большая головная боль, верно?

— Я тоже окончила этот факультет, — внезапно проговорила Джефсика. — И должна была оказаться на твоём месте.

— Что? На моём месте? — Рене в недоумении уставилась на собеседницу. — Ты хочешь сказать, в Отряде Тысячи Пределов? Ты собиралась к нам?

Джефсика кивнула. На её лице промелькнула тень тех же чувств, что только что терзали Рене; она слабо улыбнулась, вспоминая что-то из юности, но в глубине её глаз всё равно застыла застарелая вина.

— Только для меня это было принуждением, а для тебя — призванием и мечтой, — Джефсика слегка вздрогнула и опустила голову. — Я не из храбрых. Я никогда не хотела покидать Кос. Одного взгляда на труп изначального было достаточно, чтобы я лишилась сна на несколько ночей.

Ведь стоило лишь раз увидеть их, чтобы навсегда осознать: это не звери, это существа, не имеющие с людьми ничего общего.

— Сама мысль о том, что мне придется сражаться с этими монстрами, приводила меня в неопишуемый ужас. Каким бы тренировкам меня ни подвергали, сколько бы раз я ни проходила полигоны — я не могла это преодолеть. Я была способна лишь забиться в угол и дрожать.

Рене знала этот тон. Так говорили многие из тех, кто никогда не держал в руках оружия.

— Но ты ведь в итоге... не вступила? — неуверенно спросила она.

— Кое-кто отказался от собственной мечты и занял моё место в Отряде Тысячи Пределов.

— Занял твоё место?

— Да.

— И кто же это был?..

Рене так и не дождалась ответа. Из-за двери донесся яростный вопль:

— Да хватит уже!

Асир, чье внимание было обострено до предела, уловил едва слышный звук приближающегося лифта. Он уже собирался затащить Бичилу в аварийный проход, чтобы спрятаться, но Сашель опередил его, вскочив с места с диким криком. Точно разъяренный бык, заметивший красную тряпку, он без малейших раздумий рванулся вперед.

Стоит помнить, что это был военный медицинский комплекс. Охрана на входе тщательно проверяла каждого, а жандармерия пресекала любые попытки беспорядков. Никто не ожидал, что какой-то безумец внезапно вылетит из-за угла и на полном ходу врежется в грудь господина Мутреи, только что вышедшего из лифта. Несчастный отец Рене издал сдавленный стон, отлетел на несколько шагов назад и, схватившись за сердце, рухнул на пол.

Даже если этот джентльмен когда-то и оканчивал Военный факультет подготовки особых талантов, последние десять с лишним лет он занимался исключительно штабной работой и управлением шахтами. Его рёбра не шли ни в какое сравнение с закаленным телом действующего военного. От удара Бичилы послышался сухой, хрупкий треск — господин Мутрея даже не смог вскрикнуть от боли, лишь безмолвно хватал ртом воздух.

Поняв, что дело пахнет керосином, Сашель, не долго думая, попытался скрыться. Он метнулся в сторону, надеясь запрыгнуть в соседний лифт и поскорее покинуть «место преступления».

Асир среагировал мгновенно. Он рванулся следом и железной хваткой вцепился в левое запястье Бичилы.

Поскольку рукопашный бой был обязательной дисциплиной на факультете подготовки особых талантов, Бичила владел им в совершенстве — обычный человек не продержался бы против него и десяти секунд. В отличие от тех, кто в ярости машет кулаками наугад, юноша действовал четко: мгновенно вывернул руку, развернулся всем корпусом и, перехватив запястье офицера, дернул его на себя. Воспользовавшись инерцией лейтенанта, он нанес резкий удар — идеальная контратака.

Асир, вынужденный беречь еще не сросшиеся рёбра, пропустил удар в лицо. Однако он, казалось, даже не заметил боли: лейтенант резко пригнулся, проскользнул в просвет между телом и занесенной рукой Сашеля и сбоку ударил того под колено.

Эта связка движений превратила захват Бичилы в ловушку для него самого. Юноша потерял равновесие, и в ту же секунду Асир прижал его шеей к стене. Ловким движением офицер скрутил руки Сашеля за спиной и впечатал его лицом в холодный бетон.

Не прошло и полуминуты, как Бичила оказался полностью обездвижен — зажатый между массивной стеной и телом Асира.

— Проклятье... Отпусти меня!

Нос Бичилы был так сильно прижат к стене, что его яростный вопль превратился в невнятное гнусавое мычание. Тщетные попытки вырваться угасли, сменившись лишь мелкой дрожью в плечах — то ли от гнева, то ли от бессилия.

Госпожа Мутрея, наблюдавшая за этой сценой, поначалу оцепенела от ужаса. Но как только «злоумышленник» был нейтрализован, она первым делом бросилась к мужу, ставшему жертвой этой нелепой катастрофы. Пока медицинский персонал уносил господина Мутрею для оказания экстренной помощи, его супруга осталась на месте. Она не сводила ледяного взгляда с виновника происшествия.

— Имя, — отчеканила она. — Мне нужно имя этого преступника.

Асир, прежде чем Бичила успел что-то выкрикнуть, чуть повернул его голову, так что губы Сашеля плотно прижались к стене. Теперь вместо слов тот мог издавать лишь невнятное «м-м-м».

— Технически, до завершения соответствующих юридических процедур называть его преступником нельзя, иначе это может быть расценено как оскорбление личности, — Асир намеренно не назвал имени Бичилы, одновременно выражая и угрозу, и извинения. — Прошу прощения, это была досадная случайность. Он боец Отряда Тысячи Пределов, я — заместитель командира Отряда, лейтенант Асир. Наш Отряд возьмет на себя все расходы по компенсации. Если пожелаете, вы можете немедленно связаться с полковником Тир для официального запроса.

— Именно это я и сделаю. Прямо сейчас.

Госпожа Мутрея тут же достала свой «Туте» и быстро связалась с полковником Тир. Разговор был коротким, и, судя по всему, ответ Тир её вполне удовлетворил. Подтвердив личность Асира, она прервала связь.

В этот момент из палаты, опираясь на Джефсику и прыгая на одной ноге, выбралась Рене.

— Мама! — крикнула она, обозначая свое присутствие, а затем пробормотала: — Со спины очень на нашего зама похоже...

— Почему ты вышла? — госпожа Мутрея нахмурилась, глядя на дочь; в её голосе смешались тревога и недовольство.

Рене на миг обняла мать и тут же повернулась к мужчинам.

— Ого, и впрямь заместитель командира! — в её голосе и жестах сквозила неприкрытая радость. — А где мой подарок? Почему с пустыми руками? Даже Джефсика догадалась принести цветок, а у вас, господин замкомандира, совсем сердца нет! Погодите... а почему у вас лицо распухло? И кого это вы там к стенке прижали?.. Кто это?

В тот момент, когда Бичила уже решил, что останется «единым целым» с этой стеной навечно, голос Рене спас его. Он же прервал готовую сорваться с губ госпожи Мутреи тираду — то ли обвинение, то ли гневный выговор.

Сашель с облегчением выдохнул и принялся сокрушенно потирать лицо, гадая, не превратилось ли оно в лепешку. Он был уверен: если бы не его внутренний скелет, Асир вполне мог бы разmozжить ему голову об эти камни. Но ведь он соглашался на замену скелета не для того, чтобы этот зеленоглазый ублюдок использовал его как боксерскую грушу!

Рене, не мигая, уставилась на перекошенное лицо Бичилы, погрузившись в раздумья. Спустя пару секунд она выдохнула:

— Обалдеть... Это же сам Чудо-лейтенант!

Высказав свое восхищение, она повернулась к Асиру с благоговейным трепетом:

— Потрясающе! Спасибо, господин заместитель командира. Вы просто мой кумир!

Асир промолчал, его лицо осталось бесстрастным.

Джефсика одной рукой поддерживала Рене, а другой в замешательстве подпирала щеку. Она то сочувственно поглядывала на помятую физиономию Бичилы, то бросала на Асира тяжелые, полные осуждения взгляды.

Сашелю, разумеется, было не до её гримас, а лейтенант и вовсе не обращал на это внимания.

— Возвращайтесь в палату, — распорядился Асир.

Его голос обладал какой-то невидимой силой, заставившей всех невольно подчиниться.

— Чудо-лейтенант? — уже в палате госпожа Мутрея наконец зацепилась за этот титул. Она

перевела взгляд на Бичилу, словно не веря своим глазам. Осмотрев его с ног до головы несколько раз, она с сомнением спросила: — Это действительно он? Неужели он на самом деле такой молодой?

— Да, — выдавил Бичила сквозь зубы. — Я Бичила Сашель. Не буду говорить, что рад знакомству — это было бы ложью. У такого ничтожества, как я, и такой знаменитости, как вы, в будущем не будет ничего общего, так что не утруждайте себя попытками запомнить моё имя.

Госпожа Мутрея даже не оскорбилась. В её голосе зазвучали отчетливые стальные нотки:

— Полковник Тир пообещал мне, что Рене не станет подвергаться тем странным процедурам, результат которых никто не может гарантировать.

Она повернулась к дочери:

— Неужели ты всерьез думаешь, что если целыми днями мечтать о чуде, то оно произойдет? Рене, пора повзреть. В реальности не бывает таких подарков. Далеко не каждая мечта сбывается...

Она сделала паузу и снова посмотрела на Бичилу.

— Если бы любой встречный мог с легкостью менять реальность, слово «жестокость» давно бы исчезло. Его бы просто не ставили рядом со словом «действительность».

Этот взгляд — полный сомнения и пренебрежения — был Бичиле слишком знаком. Именно от такого отношения ему хотелось лезть на стену и кричать до хрипоты.

Он машинально потянулся к карману за флаконом со своим рецептурным успокоительным, но обнаружил, что тот пуст. В последнее время он почти не прибегал к нему и даже забыл, что нуждается в этих таблетках. Но сейчас его пальцы мелко дрожали, и ему нестерпимо хотелось либо разразиться безумным хохотом, либо разнести что-нибудь в щепки.

Бичила проигнорировал слова госпожи Мутреи. Он посмотрел на Рене, затем на Джефсику и, напоследок одарив Асира испепеляющим взглядом, резко развернулся. На этот раз он не побежал. Он зашагал прочь, с такой силой топая по полу, словно хотел пробить в нем дыру.

Джефсика хотела было броситься следом, чтобы остановить его, но Асир коротким жестом пресек её попытку. Она замерла в недоумении. Рене тоже ничего не понимала.

— Что с Чудо-лейтенантом?..

Не успела она договорить, как Бичила стремительно вернулся назад и, встав прямо перед

госпожой Мутреей, выпалил:

— Какое право вы имеете судить меня?!

Джефсика и Рене одновременно ахнули. Бичила уже стоял у самой кровати. Он по очереди одарил яростным взглядом Рене, Джефсику и, наконец, Асира.

— Ты — помешанная на мотоциклах, ты — на своих цветочках, а ты — помешан на железках! Вы все ненормальные!

Обруганная троица лишилась дара речи.

Бичила снова посмотрел на Рене и отрезал:

— И запомни: я не помогу тебе вернуться туда, чтобы ты сдохла. Ни за что. Ты слышишь?! Так что будь хорошей девочкой, слушайся родителей и поскорее уходи в отставку!

Высказавшись, он снова развернулся и на этот раз окончательно покинул палату, не оборачиваясь.

Асир не стал его задерживать, но тут же последовал за ним. Джефсика с тревогой смотрела им в спину.

— Джефсика! — позвала Рене.

— Что?

Рене махала ей рукой:

— Скорее, иди за ними!

— Но...

— Да иди же! А то они точно поубивают друг друга, — Рене перехватила руку матери, которая уже собиралась возмутиться. — Мне нужно поговорить с мамой.

Джефсика поколебалась лишь мгновение и бросилась догонять мужчин.

Она бегом настигла Асира как раз в тот момент, когда тот догнал Бичилу у лифта и придержал дверь, не давая ей закрыться. Все трое в гробовом молчании проехали до первого этажа.

Как только двери разошлись, Бичила резко обернулся и проорал:

— Да не смейте вы, блядь, за мной ходить!

И снова зашагал прочь.

Джефсика и Асир переглянулись. Конечно, они были не из тех, кого можно остановить простым криком. Они не просто пошли следом, а прибавили шагу и вскоре обошли Бичилу, оказавшись впереди.

Тот в немом изумлении смотрел им в спины, невольно прислушиваясь к их разговору.

— Со мной лейтенант Сашель всегда разговаривает нормально, даже вежливо, — недоумевала Джефсика. — Почему же с тобой он ведет себя так... странно?

— Понятия не имею.

— Это его истинная натура?

— Возможно.

Бичила, услышав, как эти двое совершенно буднично обсуждают его недостатки, даже перестал дрожать. Гнев постепенно сменился глухим раздражением, и он принялся едва слышно ворчать под нос:

«Чего это они так разогнались? И вообще, что между ними общего?»

Ворча, он внезапно заметил, что Джефсика очень высокая. На ней была стандартная форма и туфли на каблучках, но каблук был самым обычным. Для женщины было почти невозможно сравниться ростом с Асиром, имея такую обувь.

Бичила и сам был таким. По крайней мере, раньше — это уж точно. Погоди-ка, он, кажется, упустил из виду одну деталь.

— Эй, зеленоглазый ублюдок! — окликнул он.

Асир обреченно обернулся:

— Слушаю.

— Тут такое дело... — Бичила вдруг замялся.

Асир терпеливо ждал довольно долго, прежде чем услышал продолжение.

— У тебя сейчас какой рост?

<http://bllate.org/book/15827/1443517>